

Константин Михайлович Станюкович

Севастопольский мальчик

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 8 мая 2002 года <http://publ.lib.ru>

"Станюкович К.М. "Севастопольский мальчик": Издательство "Советская Россия"; Москва; 1985

Константин Михайлович Станюкович

Севастопольский мальчик

Повесть из времени Крымской войны

ГЛАВА I

I

На окраине красавца Севастополя, поднимающегося амфитеатром, на склоне горы, лепились белые домишки матросской слободки, в которой преимущественно жили жены и дети матросов и разный бедный люд.

Перед одной из хаток, в роскошное сентябрьское утро 1854 года, стоял черномазый пригожий мальчик, здоровый и крепкий, с всклокоченными кудрявыми волосами и с грязными босыми ногами, в не особенно опрятной старой "голландке" и в холщовых, когда-то белых штанах.

На вид мальчику можно было дать лет двенадцать-тринадцать. Его загорелое лицо, открытое и смелое, с бойкими глазами, дышавшими умом, было озабочено.

По-видимому, мальчик кого-то поджидал, не отводя глаз с переулка, спускавшегося в город. Только изредка не без зависти взглядывал на середину узкой улицы слободки, где неподалеку играла в бабки знакомая компания. В ней "черномазый" был признанным авторитетом и в бабках, и во всех проказах, и в разбирательствах драк и потасовок.

К нему уже прибежала депутация звать играть в бабки, но он категорически отказался.

-- Маркушка! -- вдруг долетел из открытого оконца слабый, глухой женский голос.

Черномазый мальчик вбежал в хату и подошел к кровати, стоявшей за раскрытым пологом, в небольшой комнате с низким потолком, душной и спертой.

Под ситцевым одеялом лежала мать Маркуши, матроска с исхудалым, бледным лицом, с красными пятнами на обтянутых щеках, с глубоко впавшими большими черными глазами, горевшими лихорадочным блеском.

Она прерывисто и тяжело дышала.

-- Не идет? -- нетерпеливо спросила матроска.

-- Не видно, мамка! Верно, придет...

-- Не зашел ли в питейный?

-- Там нет... Бегал... Тебя знобит, мамка?

-- То-то знобит. Прикрой, Маркушка!

Маркушка достал с табуретки старую шубейку, подбитую бараном, и накрыл ею больную.

Затем он поднес ей чашку с водой и заботливо проговорил:

-- Выпей, мамка. Полегчает.